

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ третій).

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна одного номера 20 копѣекъ. ЦѢНА годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки ПЯТЬ рублей. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленія“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.

Апрѣля 1.

№ 7.

1907 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Рукоположенія, перемѣщенія и увольненіе. Діаконъ Васильевской Кубеницкой церкви Кадниковскаго у. Іоаннъ Житковъ 11 марта рукоположенъ во священника къ Спасо-Преображенской Содегской церкви Вельскаго у. Діаконъ Николаевской Пустораменской церкви Кадниковск. у. Аристархъ Кулаковъ 10 марта рукоположенъ во священника къ сей церкви съ оставленіемъ на діаконской вакансіи. Діаконъ Благовѣщенской Томашской церкви Кадниковскаго у. Викторъ Усовъ 4 марта рукоположенъ во священника къ Успенской Подольской церкви того же у. Испр. д. псаломщика Покровской Замошской церкви Кадниковск. у. Петръ Голубевъ 6 марта уволенъ за штатъ. Псаломщикъ Устьподюжской Успенской церкви Вельскаго у. Алексѣй Ждановъ 9 марта по прошенію уволенъ за штатъ, а на его мѣсто по прошенію перемѣченъ псаломщикъ Никифоровской Богородской церкви Вельскаго у. Фавстъ Пыллевъ. Испр. д. псаломщ. Богородицкой Корневской церкви Кадниковскаго у., Николай Малевинскій 9 марта утверждень въ должности. Діаконъ Деревянской Христорожд. церкви Устьсысол. у. Стефанъ Покровскій 5 марта назначень на мѣсто священника къ Устьыльчской Іоанно-Предтеченской церкви Устьсысол. у.

Награждены похвальными листами старосты церквей: Покровской Маслянской Вологодск. у. крестьянинъ Иванъ *Шеинъ* за шестилѣтнюю полезную службу и заботливость о благоустройствѣ храма, Введенской Ромашевской церкви Тотемскаго у. крестьянинъ Павелъ *Максимовскій* за четырехлѣтнюю полезную службу и изысканіе средствъ на украшеніе храма.

Награжденъ похвальнымъ листомъ прихожанинъ Троицкой Кубенской церкви Вологодскаго у. Вологодскій купецъ Гавриилъ *Рысинъ* за пожертвованія на украшеніе приходскаго храма и дѣятельное участіе въ производствѣ церковныхъ работъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: г. Вологды—Димитріевской Наволоцкой церкви мѣщанинъ Павелъ *Щепетковъ* на второе трехлѣтіе, Екатерининской—личный почетный гражданинъ Степанъ *Заплатинъ* на седьмое трехлѣтіе, Власіевской—коллежскій ассесоръ Александръ *Боготновъ* на третье трехлѣтіе, Николаевской при Кувшиновской лечебницѣ—крестьянинъ Сергѣй *Шоринъ* на второе трехлѣтіе; по Вологодскому уѣзду: Воскресенской Шелыгинской—крестьянинъ Дмитрій *Грачевъ*, Покровской Маслянской крестьянинъ Иванъ *Шеинъ* на третье трехлѣтіе, Спасо-Преображенской Шухтовской крестьянинъ Михаилъ *Старостинъ* на четвертое трехлѣтіе, Николаевской Большесеземской крестьянинъ Григорій *Смирновъ* на второе трехлѣтіе, Христорожественской Вотчинской крестьянинъ Николай *Шадруновъ* на первое трехлѣтіе, Георгіевской Фрязиновской крестьянинъ Анастасій *Фурьевъ*, Богородицкой Малосеземской крестьянинъ Кирилъ *Евдокимовъ*, оба на первое трехлѣтіе, Ильинской Большеельминской крестьянинъ Иванъ *Евстигнѣевъ* на второе трехлѣтіе; по Грязовецкому уѣзду: Космо-Даміановской Леждомской крестьянинъ Викторъ *Смирновъ* на четвертое трехлѣтіе, Флоро-Лаврской Павловотчинской крестьянинъ Матвѣй *Пуховъ*, Воскресенской Великорѣцкой крестьянинъ Михаилъ *Бляевъ*; по Кадниковскому уѣзду: Ильинской Грибцовской крестьянинъ Николай *Поршневъ*, Николаевской Заболотской ружной—статскій совѣтникъ Сергѣй *Межаковъ-Каютовъ*; по Тотемскому уѣзду: Воскресенской Царевской крестьянинъ Александръ *Фуниковъ*, Мольской Николаевской крестьянинъ Павелъ *Зубакинъ*, Рѣжской Николаевской крестьянинъ Михаилъ *Ивашевъ*, Шведеницкой Богоявленской крестьянинъ Яковъ *Силнскій*; по Вельскому уѣзду: Покровской Морозовской крестьянинъ Николай *Демидовъ* и Пежемской Богоявленской кре-

стьянинъ Иванъ *Фефиловъ*, къ Вельскому Троицкому собору коллежскій совѣтникъ *Петръ Ушаковъ*.

Зачисленный въ штатъ братства Спасо-Прилуцкаго монастыря священникъ *Николай Курсинъ* 9 марта въ Крестовой церкви Его Преосвященствомъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени *Нифонтъ*.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объ освященіи церквей. 1 марта благочиннымъ 1 округа Сольвычегодскаго уѣзда священникомъ Тихономъ Чулковымъ освященъ новоосуженный каменный храмъ въ честь Божіей Матери, ради прославленія всечестныя Ея иконы *Одигитрии* именуемой, въ *Богородскомъ Христофоровскомъ* приходѣ, *Христофоровской Пустынѣ* тожъ. Храмъ пятиглавый въ два свѣта. 3 марта благочиннымъ 2 округа Яренскаго уѣзда священникомъ Павломъ Малиновскимъ освященъ новоустроенный деревянный храмъ въ деревнѣ *Синдорской Княжпогостской Успенскаго* прихода въ честь праздника *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ февралѣ мѣсяцѣ поступило кружежнаго сбора въ церквахъ: 2 окр. г. Вологды 38 р. 48 к., 5 окр. Кадниковск. у. 19 р. 71 к., 2 окр. Устьѣ. у. 9 р. 50 к., 2 окр. Яренск. у. 13 р. 91 к., 1 окр. Устьѣбс. у. 8 р. 61 к., 4 окр. Сольвычег. у. 13 р. 68 к., 1 окр. Яренск. у. 37 р. 59 к., 3 окр. Тотемск. у. 51 р. 40 к., Вологодск. Спасо-Прилуцк. монаст. 7 р. 40 к., 5 окр. Вологодск. у. 16 р. 78 к., 1 окр. Устюжск. у. 37 р. 56 к., г. Тотмы 11 р. 39 к., 1 окр. Кадн. у. 47 р. 38 к., 2 окр. Вологодск. у. 95 р. 14 к., 2 окр. Грязов. у. 12 р. 9 к., 1 окр. Сольвычег. у. 5 р. 25 к. 3 окр. Грязов. у. 56 р. 9 к., 3 окр. Устьѣ. у. 2 р. 63 к., 2 окр. Сольвычег. у. 17 р. 73 к., г. Тотмы 7 р. 94 к., 4 окр. Устюжск. у. 7 р. 67 к., 4 окр. Сольвычег. у. 14 р. 21 к., г. Устюга 22 р. 67 к., 3 окр. Вельск. у. 17 р. 26 к., 5 окр. Вологодск. у. 7 р. 85 к., 3 окр. Устюжск. у. 11 р. 6 к., 4 окр. Тотемск. у. 9 р. 10 к. и отъ духовенства окр. 8 руб., въ пользу духовенства пострадавшихъ отъ неурожая другихъ епархій, въ монастыряхъ: Сольвычег. Введенск. 6 р., Вологодск. Свято-Духов. 18 р., въ монаст. викаріатства 11 р. 80 к., Успенск. Семигород. пуст. 6 р. 50 к., Успенск. женск. монаст. 4 р. 26 к., а всего 664 р. 64 к.

Умерли: 2 марта священникъ Николаевской Луженской ц. Устюж. у. Михаилъ Куклинъ.

Праздныя мѣста въ епархіи.

Священническія при церквахъ: Степуринской Христорожд. Грязов. у., Тюреберской Зосимо-Савватіевской Тотем. у. Пермгорской Воскрес. и Малопинежской Преображ. Сольвыч. у., Подчерской Петро-Павл., Шугорской Стефан. и Койгородской Спасской Устьемс. у., Успенск. соб. г. Устюга, Межадорской Введенской Устьемсол. у., Комарицкой Никол. и Луженской Николаевской Устюжск. у. Чуировской Спасской Яренск. у. и Шустошуйской Богородицкой Тотем. у.

Діаконскія при церквахъ: Кубеницкой Васильевской и Томашской Благовѣщ. Кадник. у., Морозовской Спасской Устюжск. у. и Деревянской Христорожд. Устьемс. у.

Исаломщическія при церквахъ: Каргачской Борисо-Глѣбской и Шиленгской Никол. Гряз. у., Боровецкой Воскрес., Никулинской Никол. Волог. у., Соленгской Преображ., Верховской Воскресенской и Никифоровской Богородской Вельскаго у. Царь-Константиновской г. Вологды и Замошской Покровской Кадников. у.

Протоколы сѣзда депутатовъ Устюжско—Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа въ декабрь 1906 года.

№ 8.

Декабря 20 дня 1906 года. Депутаты сѣзда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа имѣли сужденіе о средствахъ на покрытіе принятой журналомъ № 5 ежегодной, въ теченіе 1907, 1908 и 1909 г. г., смѣты расхода на содержаніе училища, въ количествѣ 7200 рублей 91 коп., и принятой журналами №№ 6 и 7 на единовременные расходы суммы, въ количествѣ 320 рублей.

Постановили: ежегодную сумму, въ количествѣ 7200 руб. 91 коп., покрыть слѣдующими суммами: а) вѣнчиковой суммой 639 руб. 17 коп.; б) монастырскою 189 руб. 16 коп.; в) платою за обученіе инословныхъ учениковъ 200 руб. и г) раскладкою на соборы и церкви округа по 59% съ процентнаго новаго церковнаго сбора, что составитъ 4711 руб. 3 коп. и съ духовенства: съ каждаго исаломщика по 1 руб. 86 коп., штат-

наго діакона 3 руб. 72 коп., священника 5 руб. 58 коп. и съ штатнаго протоіерея 7 руб. 44 коп., что составитъ 1567 руб. 86 коп., а всего по а), б), в) и г) поступить 7307 рублей 22 коп.; оставшійся излишекъ (7307 руб. 22 коп. — 7200 р. 91 коп.) = 106 руб. 31 коп. употребить на покрытіе единовременныхъ расходовъ въ количествѣ 320 руб.; этотъ остатокъ отъ ежегодныхъ поступленийъ дасть въ теченіе 3 лѣтъ 318 рублей 93 коп.; а такъ какъ этотъ расходъ является необходимымъ въ настоящее время, то просить правленіе училища пополнить оный отъ остаточныхъ суммъ до полученія въ свое время; недостающіе же 1 руб. 7 коп. пополнить остаточными отъ ассигнованныхъ на прогоны о. о. депутатамъ; на покрытіе каковыхъ ассигновать по $2\frac{1}{2}\%$ съ свѣчнаго налога, при чемъ получившуюся отъ сего сумму 199 руб. 60 коп. внести — половину изъ суммъ церковныхъ, т. е. $1\frac{1}{4}\%$, а вторую половину отъ причтовъ, разсчитавъ по равной части на каждую платежную единицу (т. е. 12 коп. съ псаломщика, 24 коп. со штатнаго діакона, 36 коп. со священника и 48 коп. съ штатнаго протоіерея, всего 101 р. 40 к.).

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства отъ 24 января 1907 года за № 190, таковая: „Протоколъ № 8 утверждается. Желательно, чтобы всѣ назначенные по смѣтѣ расходы покрыты были средствами, безъ обложенія новымъ налогомъ церквей и монастырей“.

№ 9.

Декабря 20 дня 1906 года. Депутаты съѣзда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа слушали доклады Правленія училища объ оставленіи за Правленіемъ училища права: 1) выдавать деньги, ассигнуемыя на содержаніе надзирателей за учениками и эконома общежитія училища на руки имъ, если они того пожелаютъ; 2) выдавать, по своему усмотрѣнію, на руки родителямъ или опекунамъ учениковъ — сиротъ, живущихъ въ г. Устюгѣ, деньги, ассигнуемыя на ихъ содержаніе, не принуждая ихъ жить въ общежитіи, и 3) расходовать по усмотрѣнію Училищнаго Правленія всю сумму, поступающую за обученіе въ училище иноокружныхъ и инословныхъ учениковъ.

Постановили: за Правленіемъ училища оставить право 1) выдавать надзирателямъ и эконому, взамѣнъ казеннаго содержанія, каждому по 5 рублей въ мѣсяцъ въ теченіе всего года, если они того пожелаютъ; 2) выдавать, по своему усмотрѣнію, на руки родителямъ и опекунамъ учениковъ сиротъ, живущихъ

въ г. Устюгѣ, деньги, ассигнуемыя на ихъ содержаніе въ общежитіи и 3) въ виду измѣняемости числа обучающихся иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ въ училищѣ, сумму поступленія денегъ съ нихъ внести въ смѣту прихода только въ размѣрѣ 200 рублей, а излишекъ, если таковой останется, предоставить въ распоряженіе Училищнаго Правленія.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 191, таковая: „Утверждается“.

№ 10.

Декабря 19 дня 1906 года. Депутаты съезда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа слушали докладъ Правленія училища объ изысканіи средствъ на внутреннюю передѣлку въ зданіи общежитія, необходимую по слѣдующимъ причинамъ: отъ тѣсноты и недостаточнаго количества свѣжаго воздуха, при отсутствіи правильной вентиляціи, естественно происходитъ ежегодно значительное количество заболѣваній среди учениковъ, живущихъ въ общежитіи, и нерѣдкое появленіе среди нихъ эпидемическихъ болѣзней.

По личномъ осмотрѣ зданія общежитія и по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи вопроса о внутреннемъ переустройствѣ его, постановили: предполагаемый ремонтъ зданія общежитія, хотя и весьма желательный и необходимый, отложить, въ виду значительныхъ взносовъ въ будущемъ 1907 году по устройству зданія Епархіальнаго училища, до болѣе благопріятнаго времени.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 192, таковая: „Утверждается“.

№ 11.

Декабря 20 дня 1906 года. Депутаты съезда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа слушали препровожденныя при докладѣ Правленія училища отношенія: а) Вологодской духовной Консисторіи отъ 10 февраля 1904 года за № 1160; б) въ коши Велико-Устюжскаго духовнаго Правленія отъ 28 февраля 1904 года за № 600 и в) Вологодской духовной Консисторіи отъ 3 мая 1905 года за № 3648, съ кошіей циркулярнаго указа Св. Синода отъ 30 марта 1905 года за № 3.

Постановили: всѣ вышеупомянутыя отношенія принять къ свѣдѣнію.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 193, таковая: „Смотрѣно“.

№ 12.

Декабря 20 дня 1906 года. Депутаты съезда Устюжско-Сольвычегодского духовно-училищного округа, единогласно желая воспользоваться правомъ на полученіе денегъ: прогонныхъ, по 6 коп. за версту впередъ и обратно, станціонныхъ и суточныхъ, по примѣру бывшихъ съездовъ, постановили: покорнѣйше просить Его Преосвященство дать Архипастырское разрѣшеніе на удовлетвореніе прогонными, станціонными и суточными о. о. депутатовъ, явившихся на настоящій съѣздъ, и на вознагражденіе писемоводителя съезда, всего 186 рублей изъ остаточныхъ суммъ Правленія Устюжскаго духовнаго училища; въ возвратъ же сей суммы Правленію училища о. о. благочинные имѣютъ произвести сборъ съ церкви и причтовъ по половинѣ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 197, таковая: „Разрѣшается“.

№ 13.

Декабря 20 дня 1906 года. О. о. депутаты съезда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа имѣли вторичное сужденіе относительно вознагражденія за труды по устройству спѣвокъ учителямъ пѣнія въ духовномъ училищѣ для подготовки къ семейнымъ школьнымъ праздникамъ и актамъ и, въ виду невозможности облагать уже обремененныя церкви еще новымъ налогомъ, а устройство праздниковъ и актовъ съ приличнымъ этимъ случаямъ и весьма желательнымъ и пріятнымъ для дѣтей пѣніемъ, — равно пріятно и для родителей обучающихся дѣтей, — постановили: въ вознагражденіе за труды по устройству спѣвокъ и пѣнія на праздникахъ и актахъ сдѣлать самообложеніе по 5 коп. съ платежной единицы, что въ общемъ составитъ 42 руб. 25 коп., каковую сумму ежегодно и представлять чрезъ о. о. благочинныхъ въ Правленіе училища для выдачи лицу, трудящемуся по устройству желательно лучшаго пѣнія въ училищѣ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 195, таковая: „Утверждается.“

№ 14.

Декабря 20 дня 1906 года. о. о. депутаты съезда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа слушали предложеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ по просьбѣ родителей дѣтей, живущихъ въ общежитіи духовнаго училища, о желательности вечернихъ занятій учениковъ въ классныхъ комнатахъ училищнаго занятія, а не въ одной комнатѣ общежитія, какъ это бываетъ и,

по всестороннемъ обсужденіи этого важнаго вопроса, признавъ занятія въ одной комнатѣ такого большаго количества учениковъ (около 100) для учениковъ тѣгостными, особенно для учениковъ младшихъ классовъ, не давно взятыхъ отъ тихой, уединенной домашней жизни, и препятствующими подготовкѣ учениками уроковъ, потому что и взрослому человѣку въ присутствіи другихъ трудно заниматься сосредоточенно и усѣбно умственнымъ трудомъ, а тѣмъ болѣе трудно дѣтямъ, по своему возрасту легко развлекающимся посторонними предметами, постановили: покорнѣйше просить Его Преосвященство — не найдетъ ли возможнымъ сдѣлать Архипастырское распоряженіе о приведеніи желанія духовенства въ исполненіе со второй половины текущаго учебнаго года.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 196, таковая: „Исполнить согласенъ при условіи, если ближайшее училищное начальство найдетъ это постановленіе, при наличномъ составѣ надзирателей, удобнымъ въ педагогическомъ и моральномъ отношеніи для учащихся.“

№ 15.

Декабря 20 дня 1906 года. О. о. депутаты съѣзда въ заключеніе всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и разсмотрѣнію, обсуждали возбужденный общимъ собраніемъ вопросъ о необходимости созыва общепархіальнаго съѣзда духовенства. Выяснилось, что въ настоящее время есть много дѣлъ, требующихъ общаго по епархіи съѣзда. Изъ такихъ вопросовъ были указаны: неудовлетворительная постановка свѣчнаго дѣла, вопросъ о свѣчномъ налогѣ, богадѣленный капиталъ и многіе другіе. Постановили: почтительнѣйше просить и ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ удовлетвореніи этой насущной нужды нашей относительно созыва съѣзда общепархіальнаго въ скорѣйшее по возможности время.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 декабря 1906 года за № 197, таковая: „Смотрѣно“.

№ 16.

Декабря 20 дня 1906 года. Депутаты съѣзда Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго округа, по выслушаніи заявленія о. Предсѣдателя о томъ, что предложенныя на разсужденіе съѣзда доклады Правленія училища и другіе вопросы всѣ разсмотрѣны, постановили: протоколы настоящаго съѣзда поручить о. Предсѣдателю представить на Архипастырское благоумотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія Епи-

скопа Великоустюжскаго, съ почительнѣйшею -- просьбою сдѣлать распоряженіе о напечатаніи ихъ въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и, по принесеніи Господу Богу благодарственной молитвы, собраніе закрыть.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства отъ 24 января 1907 года за № 198, таковая: „Печатать протоколы въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ разрѣшается“.

СПИСОКЪ

о. о. депутатовъ Устюжско-Сольвычегодскаго духовно-училищнаго съѣзда, бывшаго съ 18 по 20 декабря 1906 года.

№ №	Имена и фамиліи о. о. депутат.	Число верстѣ.	Прогонныхъ.		Станціонныхъ.		Суточныхъ.		Общая сумма.
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
	Города Великаго Устюга.								
1	Свящ. Николай Уфтюжскій		—	—	—	—	1 80	1 80	
	Устюжскаго уѣзда:								
2	1-го округа священникъ Павелъ Поповъ	300	18	—	2 40	1 80	22 20		
3	2-го округа священникъ Θεодосій Кузнецовъ	120	7 20	1 20	1 80	10 20			
4	3-го округа священникъ Владиміръ Коцосовъ	160	9 60	1 60	1 80	13 —			
5	4-го округа священникъ Акидинъ Коцосовъ	10	— 60	— 40	1 80	2 80			
	Города Сольвычегодска:								
6	Свящ. Николай Соколовъ	178	10 68	1 60	1 80	14 8			
	Сольвычегодскаго уѣзда:								
7	1-го округа священникъ Тихонъ Чулковъ	178	10 68	1 60	1 80	14 8			
8	2-го округа священникъ Михаилъ Нифонтовъ	280	16 80	2 40	1 80	21 —			
9	3-го округа священникъ Павелъ Праховъ	300	18 —	2 80	1 80	22 60			
10	4-го округа священникъ Павелъ Чевскій	512	30 72	4 —	1 80	36 52			

11	5-го округа священник Ардалионъ Ржаницынъ .	372	22	32	360	180	27	72
	Итого .	—	—	—	—	—	—	186
	На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	6
	Всего .	—	—	—	—	—	—	192

Списокъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вологодской епархіи въ началѣ 1906—1907 учебнаго года.

V. Устюжское духовное училище.

3) Членъ Правленія училища отъ духовенства священникъ Николай Александровичъ Уфтяжскій, сынъ псаломщика Вологодской епархіи. Студентъ семинаріи. 1881. Псаломщ. съ августа по октябрь 1881. Учитель греческаго яз. при Устюжск. дух. училищѣ съ 28 окт. 1881 по 25 сент. 1884. Священникъ 24 сент. 1893 г. Членъ Правленія училища съ 22 авг. 1900. Имѣеть камилавку.

4) Членъ Правленія отъ духовенства священникъ Григорій Владиміровичъ Чистяковъ, сынъ свящ. Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1883. Псаломщикъ съ 4 января 1884 до 30 апр. 1886. Членъ Правленія съ 1 января 1904. Имѣеть камилавку.

Преподаватели: 5) Русскаго и церковно-славянскаго яз. въ IV, III и II классахъ надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Прялухинъ (см. по Епарх. ж. училищу).

6) Русскаго яз. въ I кл. надвор. сов. Александръ Васильевичъ Баженовъ, сынъ свящ. Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1879. Учитель Малодорскаго земскаго училища Вельскаго у. съ 12 сент. 1879 по 8 окт. 1880. Учитель приготов. класса съ 8 окт. 1880 по 16 ноября 1890. Учитель русскаго яз. съ церковно-славян. въ I кл. и чистописанія въ I и II кл. съ 16 ноября 1890. Имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.

7) Греческаго языка ст. сов. Θεодоръ Вареоломѣевичъ Булатовъ, сынъ свящ. Волог. епархіи. Кандидатъ богословія С.-Петербургской дух. академіи 1884. Въ должности съ 5 окт. 1884. Имѣеть орденъ Св. Анны 3 ст.

8) Латинскаго яз. Викторъ Викторовичъ Комаровъ, сынъ свящ. Волог. епархіи. Кандидатъ С.-Петербургской дух. акаде-

мія 1902. Учитель лат. яз. въ Челябинскомъ дух. училищѣ
10 окт. 1902. Въ настоящей должности съ 16 іюня 1904.

9) Географіи и ариеметики ст. сов. Веніаминъ Петровичъ
Шляпивъ, сынъ свящ. Волог. епархіи. Кандидатъ Московской
дух. академіи 1887. Псаломщикъ съ 14 мая по 14 сент. 1888.
И. д. письмоводителя при Епископѣ Велико-Устюжскомъ съ 12
марта 1888 по 30 апр. 1890. Учитель ариеметики и географіи
въ Устюжск. епарх. женск. училищѣ съ 4 сент. 1888 по 27
апр. 1890. Учитель Устьемс. дух. училища съ 10 апр. 1890.
Въ настоящей должности съ 16 авг. 1900.

10) Церковнаго пѣнія Николай Михайловичъ Поповъ, онъ
же надзиратель за учениками училища. Надзиратели за учени-
ками: 11) коллежскій ассесоръ Николай Михайловичъ Поповъ,
сынъ свящ. Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1895. Псалом-
щикъ съ 23 окт. 1895 по 14 окт. 1896. Въ должности съ
14 окт. 1896 и въ должности учителя пѣнія съ 1 января 1901.

12) Иванъ Аристарховичъ Кругловъ, сынъ свящ. Волог.
епархіи. Студентъ семинаріи 1903. Въ настоящей должности съ
1 марта 1905.

13) Экономъ училищнаго общежитія діаконъ Никандръ Ва-
сильевичъ Покровскій, сынъ псаломщика Волог. епархіи, изъ П
кл. Яренскаго уѣзднаго училища. Псаломщикъ 26 мая 1888.
Посвященъ въ санъ діакона 25 марта 1901. Въ настоящей
должности съ 1 янв. 1904 съ оставл. въ штатѣ Успенскаго со-
бора безъ участія въ доходахъ.

14) Врачъ училища коллежскій совѣтн. Иванъ Арсеньевичъ
Вурцевъ, сынъ діакона Волог. епархіи. Окончилъ курсъ въ Им-
ператорскомъ Казанскомъ университетѣ по медицинскому факуль-
тету со степенью лекаря и съ званіемъ уѣднаго врача въ 1882;
въ томъ же году поступилъ врачомъ Тотем. у. Опредѣленъ на
должность уѣднаго врача въ 1888. Въ настоящей должности
съ 29 марта 1889 безмездно. Имѣеть ордена: Станислава 3
ст. и Св. Анны 3 ст.

15) Почетный блюститель училища по хозяйственной ча-
сти Великоустюжскій купецъ, потомственный почетный гражда-
нинъ Николай Васильевичъ Костровъ съ 19 сентября 1892.

VI. Тотемское духовное училище.

1) Смотритель училища с. с. Александръ Алексѣевичъ Со-
коловъ, сынъ свящ. Екатеринбургской епархіи. Кандидатъ Ка-

завской дух. академіи 1879. Учитель лат. яз. въ Устюжскомъ дух. училищѣ съ 1 сент. 1879 по 1 апр. 1880. Помощникъ смотрителя того же училища съ 1 апр. 1880 по 10 мая 1887. Имѣеть ордена: Станислава 3 и 2 ст. и Св. Анны 3 ст. Въ настоящей должности съ 10 мая 1887.

2) Помощникъ смотрителя училища и надворный совѣтникъ Иванъ Константиновичъ Вересовъ, сынъ діакона Вологод. епархіи, студентъ семинаріи 1870. Учитель Вельск. дух. училища съ 24 сент. 1871 по 1 февраля 1875. И. д. помощника смотрителя училища съ 1 февр. 1875. Помощникъ смотрителя Вельскаго дух. училища съ 28 августа 1875. Въ настоящей должности съ 29 авг. 1879. Имѣеть ордена: Станислава 3 и 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

3) Членъ Правленія училища отъ духовенства протоіерей Евгенийъ Петровичъ Сибирцевъ сынъ діакона Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1873, священникъ 18 ноября 1873. Состоялъ членомъ Правленія Тотем. дух. училища съ 29 дек. 1877 по 18 дек. 1892 и вторично состоитъ съ 1905. Протоіерей съ 6 мая 1905. Имѣеть орденъ Св. Анны 3 ст.

4) Членъ Правленія училища отъ духовенства священникъ Анатолій Димитріевичъ Кратировъ, сынъ псаломщика Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1895. Надзиратель за учениками и экономъ Тотемскаго дух. училища съ 16 авг. 1895 по сентябрь 1896, священникъ 1 октября 1896. Членъ Правленія училища съ 1899. Имѣеть скуфью и камилавку.

Преподаватели училища:

5) Русскаго языка съ церк. славянскимъ въ 1 и 2 кл. училища — вакансія.

6) Русскаго яз. съ церк. славянскимъ въ 1 кл. коллежскій ассесоръ Протогенъ Иринеевичъ Чапурскій сынъ псаломщика Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1894. Учитель Митюковской Ильинской церк.-приходской школы, Кадник. у., съ 8 сент. 1895 по 16 октября 1896. Надзиратель за учениками и экономъ Тотемскаго дух. училища съ 16 окт. 1896. Въ настоящей должности съ 4 іюня 1900.

Редакторъ офиц. части Волог. Епарх. Вѣдомостей,
Секретаръ Консисторіи *Петръ Лебедевъ.*

Вологда. Тинографія Губернскаго Правленія. 1907 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы МЪ ВЪ Д О М О С Т Я МЪ

(Г О Д Ъ С О Р О КЪ Т Р Е Т І Й).

Апрѣля № 7. 1907 года.

С Т О Р О Ж Ъ.

(Изъ твореній святителя Тихона Задонскаго).

Видимъ въ мірѣ, что различныя сторожи поставляются: иніи хранять градъ, иніи хранять домъ, иніи иное хранить поставляются; и хранять, къ чему поставлены бывають. Тако епископы и пресвитеры избираются и поставляются хранить души хрістіанскія, въ смотрѣніе имъ порученныя. Имъ причисляется слово оное Божіе, которое святому Пророку Іезекилю сказано: „Сыне челоувѣчь, въ стража дахъ ты дому Израилеву“ (Іез. 33, 7). Сторожа, которые приставлены бывають хранить дома и грады и прочая, хранять отъ злыхъ людей. Епископы и пресвитеры отъ кого хранить должны души хрістіанскія? Отвѣтъ: Апостоль святыи указываетъ, глаголя: „Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити“. (1 Петр. 5, 8). О какъ лють врагъ, отъ котораго надобно храниться хрістіанамъ! О какъ искуснымъ и бодрственнымъ надобно быть сторожамъ, которые отъ врага того сохраняють! Желаетъ и ищетъ онъ не домовъ нашихъ, ни городовъ нашихъ взять, но души наши плѣвннть; не имѣніе наше, злато, сребро и прочее вещество отнять у насъ, но спасеніе вѣчное, кровію и смертію Хрістовою сысканное, похитить тщится. И столько лукавъ и хитръ, сколько золъ. Учится того злаго своего искусства отъ начала міра; знаетъ какъ пристушать, какъ обмануть, какъ прельстнть челоувѣка, какъ къ нему подкрасться, и проч. Крадетъ и похищаетъ онъ спасеніе наше чрезъ невѣріе, ереси, расколы и всякій грѣхъ. Отъ такого и столь лютаго и хитраго врага хранить души хрістіанскія поставляются епископы и пресвитеры. Не дремли убо, о возлюбленне, но трезвися и бодрствуй,

и храни порученныя тебѣ души; остерегай и возвѣщай людямъ злыи и пагубный приходъ его. Будешь на стражи бодренно стоять, когда будешь непрестанно людямъ Божіе слово говорить, увѣщавать и молить ихъ по правилу того жить, и житіе свое исправлять; въ сердцахъ ихъ насаждать вѣру, страхъ Божій вкоренять, предостерегать отъ грѣха и поощрять къ добродѣтели; напоминать имъ о Бозѣ, чего Онъ отъ насъ хочетъ и требуетъ,— о Христѣ Спасителѣ міра, о цожитіи Его на земли, страданіи, смерти и воскресеніи Его, и чего ради такъ велико и чудно дѣло сотворилося, и что мы должны Ему за сію столь великую Его любовь къ намъ показанную; такожде показывать, въ чемъ вѣра и невѣріе, въ чемъ добродѣтель и грѣхъ, ложь и истина состоятъ, и проч. Сія есть должность епископа и пресвитера, душъ христіанскихъ сторожа. Стереги убо и храни домъ Израилевъ—церковь, тебѣ порученную, которая есть домъ Божій. Стереги церковь, но прежде самъ себе храни и стереги, со всякимъ опасеніемъ. Ибо врагъ нашъ вибого болѣе не ищетъ низложить, какъ пастыря. На войнѣ видимой врагъ о томъ болѣе тщится, какъ бы караулъ скрасть, который воинство остерегаетъ: тако врагъ христіанскій, діаволь, ни о чемъ болѣе не тщится, какъ пастырей, душъ христіанскихъ стражей, восхитить и плѣнить. Берегись убо, возлюбленне; береги людей, и самъ берегись. Онъ невидимо обходитъ насъ, и ищетъ насъ поглотить. Насъ онъ видитъ, но мы его не видимъ. Однако-жъ злыи духъ отъ злаго запаха познается. Убо когда другихъ бережешь и предостерегаешь, то прежде береги себе и предостерегай. Како будешь другихъ предостерегать и берещи, когда самъ себе не будешь берещи? Како другихъ будешь отъ грѣха отвращать, когда самъ отъ грѣха не отвращаешься? Како будешь другихъ къ добродѣтели поощрять, когда самъ добродѣтели не прилежишь? Услышишь въ совѣсти твоей обличительное слово: „Врачу, исцѣлися самъ“ (Лук. 4, 23). Читай первое и второе къ Тимоѳею и къ Титу посланіе Апостола Павла и разсуждай прилежно, и увидишь тамо, како должно тебѣ и себе самого и порученныя тебѣ души христіанскія хранить. Буди убо, возлюбленне, сторожъ вѣрный, бод-

рый и неусыпный себе самого и душъ христіанскихъ, не серебромъ и златомъ, но Христовою кровію купленныхъ. Имѣши за всѣхъ ихъ отвѣтъ дати предъ Судією праведнымъ, Который пречистую кровь Свою за нихъ изліялъ. Разсуждай сіе, помни, внимай себѣ и всему стаду твоему, берегись и береги. Сильно есть оружіе противу врага невидимаго молитва. Молись убо самъ, и научай молиться людей твоихъ. Взаимная молитва есть, какъ крѣпкая стѣна противу врага, то-есть, когда пастырь за людей усердно и съ любовію молится, и люди за пастыря отъ сердца къ Богу вопіють. За себе самого молиться нужда и бѣда убѣждаетъ, но за ближняго молиться убѣждаетъ любовь. На видимой войнѣ вси воины полководца берегутъ и защищаютъ отъ врага, яко въ цѣлости его и ихъ цѣлость состоятъ: тако и на невидимой войнѣ всѣмъ христіанамъ начальника своего пастыря молитвою должно защищать противу врага; отъ его бо цѣлости и ихъ цѣлость зависитъ. Когда пастырь добръ и мудръ, то и овцы находятся въ добромъ состояніи. Когда таковая взаимная любовь показуется, тогда Самъ Богъ хранитъ и пастыря и стадо, безъ Котораго всякое тщаніе не сильно, по писанному: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу труждаются зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдитъ стрегій“ (Псал. 126, 1). Пророкъ святой своимъ примѣромъ показываетъ, откуда намъ приходитъ помощь и храненіе, и глаголетъ: „Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже прійдетъ помощь моя. Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю“, и прочее псалма СХХ до конца.

Видимъ, что когда сторожи дома даютъ знать о находящемъ злѣ на домъ, то-есть, или о злыхъ людяхъ нашедшихъ, или о пожарѣ наченшемся, тогда жители дома встають и со всякимъ прилежаніемъ тѣшатся защитити и сохранить домъ. Тако, когда пастырь возвѣщаетъ людямъ грядущій гнѣвъ Божій за грѣхи, и временную и вѣчную казнь слѣдующую, и обращаетъ къ истинному поканію, не должно людямъ пренебрегать о томъ, но должно почувствоваться, обратиться и каяться за грѣхи, и тако Бога умилоствлять, и души своя благодатію Его спасать. Сего требуетъ Апостоль: „Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь;

тии бо бдять о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не въздыхающе; нѣсть бо полезно вамъ сіе“ (Евр. 13, 17). О хрістіанине! възвѣщаетъ тебѣ сторожъ временное зло, и бережешися: кольми паче должно берещися, когда вѣчное възвѣщается тебѣ зло! Бережешь имѣніе тлѣнное отъ вора и злаго челоувѣка, кольми паче должно берещи нетлѣнное вѣчнаго спасенія сокровище отъ злаго духа! Хранишь домъ твой отъ пожара; кольми паче должно хранить душу и тѣло, да не вѣчнымъ огнемъ сгорить! Все сіе пастырь, сторожъ твой, възвѣщаетъ тебѣ и даетъ тебѣ знать. Познай убо наступающую бѣду твою, и храни себе, да не впадеши въ бѣду, отъ которой изыти не можеши. Огнь тамо не угасаетъ, и червь не умираетъ. Все и всякое временное бѣдствіе противу вѣчнаго ничто.

Когда сторожъ дома възвѣщаетъ домашнимъ о находящемъ на домъ злѣ, а жители о томъ небрегутъ и не тщатся домъ защищать и хранить, и тако домъ расхищается и разоряется; тогда сами бѣдствію своему виновны бывають, а сторожъ безъ вины остается: тако, когда пастырь всякимъ образомъ тщится обратитъ людей къ покаянію, увѣщаваетъ и молитъ ихъ къ тому, но они о томъ небрегутъ, и не обращаются и не каются, тогда сами своей погибели виновны бывають, а отъ пастыря тое уже не възыщется. И сіе-то есть, что Богъ пророку Іезекіилю глаголетъ: „Аще ты проповѣси нечестивому путь его, еже обратитися отъ него, и не обратитя съ пути своего; той въ нечестіи своемъ умретъ, а ты душу твою избавилъ еси“ (Іез. 33, 9). Сколько Самъ Хрістосъ Господь увѣщавалъ и обращалъ къ покаянію ожесточенный Іерусалимъ, но наконецъ сказалъ съ сожалѣніемъ и болѣзнію сердца Своего: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый Пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ! коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣте! Се оставлется вамъ домъ вашъ пустъ“ (Матѣ. 23, 37 и 38). Сіе страшное слово приличествуетъ и хрістіанамъ нераскаяннымъ, которые часто и всегда слышатъ Божіе слово и проповѣдь покаянія, но не обращаются, и въ своемъ нечестіи пребываютъ, и не только не каются за

грѣхи, но и грѣхи ко грѣхамъ, и беззаконія къ беззаконіямъ прилагають, и тако въ своємъ нечестіи успѣвають, и идутъ во глубину золь; и какъ слѣпый къ ямъ, въ которую имѣеть впасть, приближается, тако они, помятившия прелестію грѣха и суетою міра сего, къ вѣчной погибели стремятся, и имѣють въ туо впасть, аще истиннымъ сердцемъ не обратятся къ Богу, и сокрушеніемъ сердца и теплыми слезами не омыють нечестія своего. Хрістіанине! страшно Хрістово слово сіе: „Се оставляется домъ вашъ пустъ“. Берегись убо, да и не тебѣ юное приличествуетъ. Однакожь пастырь никогда (не долженъ переставать, но всегда гремѣть словомъ, а сердцемъ сожалѣть и соболѣзновать погибающимъ грѣшникамъ, и ни о комъ не отчаяваться, пока въ мірѣ живетъ.

Бываетъ, что сторожъ дому, воздремавши заснетъ, или отлучится куда отъ своего мѣста, гдѣ поставленъ; а въ тое время найдуть злые люди на домъ, или пожаръ начнется, и тако некому бываетъ возвѣститъ домашнимъ о нашедшемъ злѣ; тогда господинъ дома разгнѣвается на того сторожа, и истязуетъ его и жестокой предаеть казни; понеже нерадѣніемъ его зло на домъ нашло. Тако сдѣлается и съ пастыремъ, дремлющимъ и не охраняющимъ душъ хрістіанскихъ, и не возвѣщающимъ имъ наступающаго зла. Церковь Божія есть домъ Божій (1 Тим. 3, 15). Господинъ дому того есть Хрітосъ Господь; домашніе Его суть хрістіане; епископъ и пресвитерьъ есть сторожъ дому того. Аще убо дремлетъ или спитъ, и небрежетъ о домѣ томъ, а супостатъ діаволь, который никогда не спитъ, но на погибель челоуѣческую бодрствуетъ, и ищетъ кого поглотить, находитъ на домъ тотъ, и, видя дремлющаго сторожа, души домашнихъ плѣняетъ; тогда Дому-Владыка Хрітосъ праведно разгнѣвается на пастыря, сторожа дому Своего, и будетъ судить его, яко нерадиваго и невѣрнаго, „и растешеть его ломомъ, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“ (Матѣ. 24, 51; Іез. 33, 8). Дремлетъ пастырь, сторожъ дому Господня, когда молчатъ и не проповѣдуетъ слово Божіе, не приводитъ людей къ покаянію, не обличаетъ ихъ за грѣхи, не научаетъ святаго хрістіанскаго житія, не предохраняетъ отъ козней діавольскихъ,

не показываетъ пути къ вѣчному животу, не устращаетъ грядущимъ гнѣвомъ Божиимъ за грѣхи; словомъ — дремлетъ, когда не щитится порученныхъ себѣ людей спасти въ вѣчную жизнь; сія бо сила званія и должности его. Спитъ и глубоко спитъ пастырь, сторожъ дому Господня, когда самъ о своемъ спасеніи небрежетъ, но незаконнуетъ. Тогда не только не стережетъ дома Господня, но и разоряетъ, и соблазнами своими души хрістіанскія за собою влечетъ въ погибель. Таковому пастырю приличествуетъ слово Хрістово: „Иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ“ (Мате. 12, 30). Нѣтъ большей радости діаволу, врагу душъ хрістіанскихъ, какъ когда пастырь, сторожъ дому Господня, въ такомъ состояніи находится; тогда онъ, что хочетъ, съ хрістіанами дѣлаетъ. Горе людямъ, у которыхъ таковой пастырь! Но большее горе пастырю тому, который себе только пасетъ, а не людей, порученныхъ себѣ! и аще свѣтъ адѣ тьма, то тьма кольми паче?“ (Мате. 6, 23). Аще свѣтильникъ угаснетъ: чимъ домашніе просвѣтятся? Аще пастырь похитится отъ волка: отъ кого сохранятся овцы? Аще пастырь, „соль земли, обуяетъ“: какое уже буйство въ людяхъ будетъ (Мате. 5, 13)! Аще вождь съ пути совратится и заблудитъ: въ какомъ заблужденіи уже будутъ путники! О возлюбленный пастырь! поставленъ ты сторожемъ стерещи домъ не вещественный, не стѣны каменные и деревянныя и прочее вещество, но души хрістіанскія. Стеречи убо ихъ, и самъ стерегись. Они любимое стяжаніе Хріста Сына Божія, Душелюбца. Стяжалъ ихъ Себѣ Онъ не серебромъ и златомъ, но честною Своею кровію. И тебѣ ихъ поручилъ стерещи и паси: „часи овцы Моя“ (Іоан. 21, 15 — 17). И ты, вступая въ должность и званіе сіе, взявъ ихъ въ храненіе себѣ. Храни же ихъ, береги и паси. Взыщеть Онъ стяжанія Своего отъ рукъ твоихъ. Страшно едину душу хрістіанскую погубить; далеко страшнѣе многія погубить души. Разсуждай сіе, возлюбленне, и спасай, и спасайся самъ. Пастырь и Начальникъ Іисусъ Хрістосъ Господь да поможетъ тебѣ, да умудритъ тебе, да уцѣломудритъ тебе, да сохранитъ тебе съ людьми твоими. Слыши Апостольское слово, сказанное тебѣ и прочимъ

пастырямъ: „Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, и юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28).

Насиліе надъ умирающими. *)

Законъ 17 апрѣля 1905 г. приноситъ свои печальные плоды не только въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ католичество самымъ безопаснымъ образомъ расхищаетъ православную паству, пуская въ ходъ и хитрость и обманъ, и даже насиліе, но и въ нашей Вологодской епархіи. Здѣсь филищовцы и спасовцы принялись усердно перекрещивать православныхъ — предъ смертью ихъ. Вотъ что пишетъ священникъ грязовецкаго уѣзда о. А. Малининъ:

„Православнаго человѣка (въ смѣшанной семьѣ, т. е. гдѣ есть православные и раскольники), хотя и всегда исполнявшаго христіанскій долгъ исповѣди и причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ, но находящагося въ опасной болѣзни, овружаютъ старообрядцы и начинается пропаганда. Больной человѣкъ, удрученный страданіями плоти, часто почти въ безсознательномъ состояніи, не имѣя возможности здраво разсуждать о вѣрѣ и слыша назойливыя рѣчи старообрядцевъ, иногда отвѣчаетъ: „ой, не знаю... какъ хотите...“ и начинается чинъ присоединенія къ ихъ сектѣ. Убѣжденнаго въ православіи перекрестятъ, когда онъ совсѣмъ лишится чувствъ, а то и во время предсмертной агоніи. Подобные факты замѣчаются въ деревнѣ Баранцевѣ, гдѣ православныхъ сравнительно малое число, а все старообрядцы (филищова согласія) или склонные къ расколу и „некудашники“.

Старообрядцы гордятся такимъ приращеніемъ своего стада и торжествуютъ, а православные недоумѣваютъ и падаютъ духомъ — унываютъ. Кровію обливаемаго сердце пастыря, видя вѣрныхъ чадъ своихъ, отпѣваемыхъ по старообрядческому чину и погребаемыхъ гдѣ-то въ лѣсу вдали отъ своего приходскаго храма.

Спросишь старообрядцевъ: на какомъ основаніи они стали считать за своего такого человѣка, который всю жизнь былъ

*) Напечат. въ № 334 газеты Колоколъ 1907 г.

вѣрнымъ сыномъ церкви православной? И слышишь одиѣвъ отвѣтъ: „при смерти пожелалъ къ намъ.“

О. Малининъ замѣчаетъ, что такое насиліе надъ совѣстью православныхъ раскольники совершаютъ не только надъ взрослыми, но и надъ младенцами, въ смѣшанныхъ семьяхъ, крещеными въ православной церкви.

Что дѣлать пастырю въ такихъ случаяхъ? Какія мѣры можно принимать для огражденія своихъ пасомыхъ, православныхъ прихожанъ, отъ насилія раскольниковъ и для возможнаго обузданія послѣднихъ въ отношеніи ихъ пропаганды?

При современномъ положеніи дѣла, при той свободѣ, какая дарована расколу и сектамъ, или лучше сказать восхищается ими вопреки намѣренію и противъ воли законодателя ложнымъ толкованіемъ закона о вѣротерпимости, единственно законнымъ и болѣе цѣлесообразнымъ средствомъ противодѣйствія со стороны священника нравственному насилію старообрядцевъ надъ православными остаются мѣры пастырскаго убѣжденія и увѣщанія. Въ частныхъ бесѣдахъ со старообрядцами слѣдуетъ разъяснять, что они, получивъ сами свободу вѣровать и молиться по своему обряду, должны по чувству справедливости, уваженія къ закону и въ страхѣ отвѣта предъ Богомъ, чтить и религіозную свободу другихъ, не дозволяя себѣ совершать свои молитвенные обряды надъ православными, находящимися въ предсмертной болѣзни, когда сознаніе ихъ, вслѣдствіе тѣлесныхъ страданій, неясно, воля ослаблена и чувства разстроены и угнетены. Посему, вынуждаемое предъ смертію согласіе на измѣну православной вѣрѣ не можетъ быть въ полной мѣрѣ нравственно вмѣняемо имъ и загробная участь лицъ, подвергшихся насилію не безотрадна, въ надеждѣ на правосудіе и милосердіе Божіе. Въ этой надеждѣ и пастырской молитвѣ о лишенномъ насильственно напутствіи Св. Тайнами и погребенія по православному обряду хрістіанинѣ, священникъ можетъ находить утѣшеніе какъ для себя, такъ и для скорбящихъ родственниковъ умершаго. Въ частности, для предупрежденія случаевъ переkreщиванія предъ смертію, нельзя не порекомендовать: наиболѣе частое посѣщеніе приходскимъ па-

стыремъ больныхъ духовныхъ чадъ своихъ для утвержденія ихъ въ вѣрности православной церкви, для предупрежденія соблазна отъ навязыванія своей вѣры сосѣдями раскольниками, которые съ этою цѣлью весьма часто являются у ора умирающихъ; посѣщеніе для братскаго убѣжденія и бесѣды съ больными членами причаста и особенно сосѣдей православныхъ ревнителей Церкви, въ которыхъ пастырь да возгрѣваетъ желніе возможно частаго посѣщенія больныхъ для поддержанія въ нихъ сыновней преданности православной церкви до послѣдняго издыханія. Эта послѣдняя мѣра испытана на опытѣ.

Церковно-приходскія школы имѣютъ особенно важное значеніе въ борьбѣ съ расколомъ и въ частности съ такимъ явленіемъ, о коемъ у насъ рѣчь. Въ упоминаемой священникомъ Малининымъ деревнѣ Баранцевѣ, гдѣ раскольники отличаются особенною нетерпимостью къ православію, существовала школа грамоты, закрытая года два тому назадъ по неимѣнію средствъ для ея содержанія. По поводу вышеприведеннаго сообщенія о Малинина, енархіальный миссіонеръ такъ отзывается о этой школѣ: „Баранцевскою школою я всегда утѣшался, радуясь за дѣтей, со своимъ учителемъ собиравшихся въ храмъ, и ихъ родителей раскольниковъ, которые становились терпимѣе къ православной церкви. Печальные плоды отсутствія школы въ деревнѣ Баранцевѣ сказываются.“

Настало для церкви Божіей время подвига борьбы со всѣми темными силами ада. И расколь, и секты, благодаря новому закону о вѣротерпимости, высоко подняли голову; эту вѣротерпимость они понимаютъ и толкуютъ, какъ полную свободу не только пропаганды, но и насилія надъ православными, гдѣ есть къ тому возможность... Церковь и прежде не имѣла средствъ внѣшняго принужденія въ отношеніи къ иномыслящимъ; но государственная власть, сознавая святость ученія церкви православной, не допускала соблазна со стороны враговъ церкви по отношенію къ немощнымъ совѣстію чадамъ церкви, ограждая ихъ послѣднихъ отъ пропаганды и насилія ихъ совѣсти. Теперь это время

прошло. Немоцные совѣстью предоставлены самимъ себѣ. Въ глазахъ нашихъ законописателей, кажется, всѣ вѣры равны. Простой истины они знать не хотятъ. Православіе не допускаетъ ни хитрости, ни насилія для своего распространенія. Посему оно не позволяетъ и своимъ чадамъ какими либо внѣшними мѣрами насилія препятствовать пропагандѣ инославныхъ, лестью, хитростью и обманомъ врывающихся въ стадо Христово. Защищать свою вѣру православный мірянинъ можетъ только словомъ убѣжденія да высотой личной духовной жизни, которая служитъ прочною основою и жизни общественной. Перваго часто онъ не имѣетъ по недостатку своего уметвеннаго развитія и богословскихъ познаній, остается ему только жизнію по вѣрѣ защищать свою вѣру. Теперь нельзя стало быть православнымъ только по имени: надобно быть самымъ дѣломъ таковымъ. Пастырямъ предлежитъ и въ себѣ самихъ и въ пасомыхъ возгрѣвать даръ Божій—крѣпкую вѣру въ истинность своей святой вѣры—дѣланіемъ заповѣдей Господнихъ. Чѣмъ сильны нѣкоторыя секты? Якобы доброю жизнію своихъ послѣдователей. „У насъ и трезвость, и вѣрность, и любовь къ ближнему“, хвалятся они. Но когда ближе вемотришь-ся въ эти „добродѣтели“, то окажется, что всѣ они растутъ на почвѣ, удобренной тщеславіемъ и лицемѣріемъ, которое такъ виѣдрилось въ сознаніе сектантовъ, что они не видятъ въ немъ ничего худого и неодобрительнаго. Вообще, отличительный признакъ сектантства и раскола есть гордость, проникающая всю душу сектанта или расколника, и вырождающаяся въ немъ въ фанатизмъ въ отношеніи къ православнымъ. Извѣстно, что нѣкоторые сектанты, подъ вліяніемъ этого духа гордыни, такъ и называютъ себя „святыми“, не понимая въ какомъ смыслѣ древніе хрістіане именовались святыми во времена апостоловъ. Такому лицемѣрному благочестію сектантовъ православіе должно противопоставлять истинное по духу Евангелія смиренное исполненіе заповѣдей Господнихъ о любви, послушаніи Церкви, всецѣлой преданности Богу и жизни подъ руководствомъ благодати Божіей, дѣйствующей въ таинствахъ Церкви. Станемъ же добръ,

станемъ со страхомъ, да дѣлами свою вѣру въ Господа Иисуса смиренно въ православіи исповѣдуемъ!

Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 21-й годъ его существованія (съ 15 мая 1905 г. по 15 мая 1906 г.)

(См. № 2-й Епарх. Вѣд. 1907 г.)

Сверхъ упомянутыхъ пожертвованій, въ Древнехранилище еще поступили: отъ свящ. Троицкой Ноземской церкви Грязовецкаго уѣзда икона Рождества Христова въ стеклярусной ризѣ; и отъ Минсона В. Попова—архивный документъ (свитокъ) 1657 г., относящійся къ исторіи Корниліева монастыря; (документъ этотъ напечатанъ съ объяснительнымъ примѣчаніемъ въ № 17-мъ Волог. Епарх. Вѣд. 1905 года); и отъ члена Комиссіи З. Н. Поддьякова изъ Устюга—4 рукописныя книги: 1) сборникъ проповѣдей 1786—1815 годовъ, разныхъ лицъ, между прочимъ проповѣдниковъ Устюжскихъ, 2) сборникъ катихизическихъ поученій тѣхъ же приблизительно годовъ, 3) священная герменевтика, уроки втораго класса средняго отдѣленія, 4) Основное Богословіе 1836 г., съ слѣдующими прощальными стихами Стефана Мармариссова, учившагося по окончаніи въ 1838 году Волог. семинаріи въ Московск. дух. академіи, а потомъ по принятіи монашества съ именемъ Сергія бывшаго инспекторомъ Пензенской семинаріи:

„15 іюля 1838 года.

Проститься должно мнѣ съ тобой,

Мой другъ, товарищъ дорогой;—

И такъ разлуки часъ печальный—

Вотъ мой тебѣ привѣтъ прощальный.

Прощай, пріятель незабвенный!—

Тебѣ желаю дней блаженныхъ....

Въ счастливой долѣ не забудь

Меня въ разлукѣ вспомнать.—

Мой другъ! Ужели ты забудешь

Хранить звездъ смиренный духъ?

И неужели гордымъ будешь,

Когда ты вступишь въ новый кругъ

Друзей, пріятелей почтенныхъ

Или согражданъ просвѣщенныхъ?..

За искренность твою ко мнѣ

Тебя я буду помнить вѣчно

И съ благодарностью сердечной

Всегда приверженъ я къ тебѣ.

Стефанъ Мармариссовъ.“

Пресвященный Алексій во время ревизіи церковей епархіи отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что имъ замѣчено было въ Михаило-Архангельской Верх-вологодской церкви Волог. уѣзда много интересной церковной старины, и поручилъ Коммиссіи осмотрѣть эту церковь. Посему лѣтомъ отчетнаго года Предсѣдатель Коммиссіи И. Суворовъ и членъ Коммиссіи свящ. С. Непейнъ — съѣздили поѣздку къ этой церкви. Эта церковь внѣшностью своею производитъ сильное впечатлѣніе; пятиглавая, массивной постройки съ отличномъ колокольнымъ звономъ, (большой колоколъ въ 265 пудовъ, второй въ 112 пудовъ) въ иномъ городѣ была бы въ числѣ первыхъ; число прихожанъ, нынѣ простирающееся до двухъ тысячъ, вѣроятно и прежде было не меньшее; среди прихожанъ новидимому, было много усердствующихъ, что замѣтно по древнимъ иконамъ великолѣпнаго письма, нынѣ, къ сожалѣнію, вынесеннымъ изъ главнаго храма и поставленнымъ въ верхней паперти; потомки украсителей церкви не цѣнятъ уже этихъ иконъ и обращаются съ ними небрежно; дешевые мастера проходимцы уже успѣли приложить свои нечистыя руки къ нѣкоторымъ иконамъ и, не умѣя реставрировать, грубо позамазали индѣ старое иконное письмо, а у настоятелей церкви, вѣроятно, не было силы остановить это варварство. При осмотрѣ храма цѣнными иконографическими памятниками оказались въ паперти верхняго храма: 1) Образъ: „Рече Господь Господови“ XVII вѣка, 2) Образъ „Неопалимая Купина“, 3) Образъ „Воскресеніе Христо-во“ — отличнаго письма, съ объяснительнымъ текстомъ (напр. Та-

ко глаголетъ Господь: возми рогъ мой масла и иди въ Вилеяломъ); кто то попытался просвѣтлить часть этого образа, но, испугавшись яркости выступавшихъ красокъ, снова помазалъ фонъ, и въ счастью на небольшомъ пространствѣ; 4) Образъ „Спасъ въ очи силахъ“; всѣ эти иконы требуютъ тщательной реставраціи опытныхъ мастерами и, при энергіи настоятеля, послѣдняя была бы возможна. Еще интересны два образа, поновиди (Успеніе Божіей Матери) — закрытъ ризой, а другой (Николая Чудотворца) — позарисованъ искуснымъ мастеромъ; подлѣ этими иконами поставлены остатки древняго иконостаса съ рельефнымъ травчатомъ узоромъ; великолѣпный иконостасъ этотъ, судя по сохранившейся части, былъ замѣненъ довольно обычнымъ начала XIX вѣка. Въ самомъ храмѣ хороша икона Божіей Матери Одигитри — на сѣверо-западномъ (лѣвомъ) столбѣ; въ иконостасѣ замѣчательны иконы: 1) на лѣво — икона Божіей Матери „Похвала“ (риза на ней прикрѣплена неправильно), 2) Архангела Михаила „судѣніемъ“; 3) Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго въ житіи (16 дюймовъ квадратовъ кругомъ лика), съ послѣднихъ иконъ слѣдовало бы по реставраціи снять ризы. Противъ лѣваго клироса въ углу — икона Господа Вседержителя — „въ углубленіи дѣка“ или, какъ говорятъ, въ выемкѣ. По правую сторону царскихъ вратъ: 1) Древняя икона Спасителя; возможно было бы ее реставрировать, устранивъ грубые мазки новаго мастера; 2) икона Рождества Пресвятыя Богородицы (храмовая) съ двадцатью праздниками; 3) икона Св. Троицы — весьма важная для исторіи иконописи. слѣдовало бы мѣстному священнику не только списать надписи съ этой иконы, но и описать самыя изображенія, какъ изображено каждое отдѣльное событіе; подобныя иконы назывались прежде „Бытіе“. На столбѣ за правымъ клиросомъ икона „Акакистъ и Пресвятой Богородицы“; за кратковременность поѣздки не удалось описать разработку изображеній для иконовъ и кондаковъ, а отъ мѣстнаго священника до сихъ поръ не получено подробнаго описанія; икона, не отличающаяся изяществомъ письма, но интересна по композиціи. Со всей этой иконографіей чрезвычайно диссоциируетъ живопись стѣнная 1800-хъ годовъ. Ко-

колокольня была до 1855 года шатровая и вполне соответствовала общей архитектурѣ храма; въ этомъ же году ее передѣлали въ неуклюжую съ безобразнымъ шпилемъ, который нѣкоторое время былъ въ модѣ у церковныхъ старостъ; покрытие церкви по полукружиямъ (кокошникамъ?) также измѣнено на шаблонную крышу въ четыре ската. Церковь эта имѣла прихожанами нѣкогда богатыхъ и образованныхъ помѣщиковъ, роды которыхъ уже повымерли, и теперь уже нѣтъ цѣнителей прежняго искусства; этимъ и объясняется то явленіе, что старыя иконы остаются неразчищенными и переносятся на паперть, замѣняясь новыми, плохого письма или подвергаясь грубымъ передѣлкамъ прохожихъ маляровъ. До сихъ поръ сохранились на стѣнѣ паперти надписи о томъ, что тутъ похоронены Марѳа Степановна Резанова (ум. въ мартѣ 1718 г.), Егорей Матв. Резановъ (ум. 3 авг. 1722 г.), Михайло Юрьевичъ Резановъ (ум. въ юль 1724 г.)

По дорогѣ въ городъ была осмотрѣна Воскресенская церковь, что въ Ракулѣ. Въ ней мало сохранилось историческихъ памятниковъ; городская цивилизація (14 в. отъ города) коснулась и храма Божьяго. — Можно отмѣтить икону Св. Димитрія Солунскаго въ житіи и икону „Живоносный Источникъ“. Мѣстный священникъ указывалъ на совѣмъ новыя иконы, называя ихъ древними. Въ ризницѣ есть напестольный крестъ съ надписью: „сей святой животворящій крестъ построилъ и положилъ въ домъ Воскресенія Х-ва, великомученику Солунскому Димитрія, что въ Ракуле, стряпчей Ѳеодоръ Никифоровъ сынъ Слѣпущкинъ въ лѣто 7205-го году“ (т. е. въ 1697 г.); мѣдное блюдо изыщной работы; очень хорошо исполнено на царскихъ вратахъ въ придѣлѣ св. Димитрія Солунскаго — изображеніе Крещенія Господня, работа Прокопія Пастухова; его слѣдуетъ сохранить. На колокольнѣ — два голландскихъ колокола, но не удалось прочесть на нихъ надписи. Какъ и Михайло-Архангельская Верхвологодская, эта церковь была окружена землями помѣщиковъ; до сихъ поръ на церковномъ кладбищѣ виднѣются плиты надъ могилами Павла Михайловича Засѣцкаго (род. 1775 въ юнь, ум. 1862 г. въ октябрѣ), Екатерины Григорьевны За-

сѣдкой, умершей 72-хъ лѣтъ; баронессъ фон-Плотто; Баршей (Илья Львовичъ 1825 г.), Ильищевой (род. 1749 г.); въ лицевой рошѣ—могила Шарыгиныхъ; близъ церкви находится плохо содержимая, какъ и все кладбище, усыпальница съ могилами Флегонта Варша, Тихона Шарыгина и сына его Василя; надъ могилой Вѣры Васильевны Дружининой (ум. 1870 г.) начертано по плитѣ интересное стихотвореніе:

Страдая вдали отъ родимой страны,
Въ Палермо о близкихъ тебѣ ты скорбѣла;
Ждала ты... но были ужъ дни сочтены;
Ты какъ предъ иконой лампада догнѣла.
Угасла подъ плескъ Средиземной волны.
И мать на свиданье къ тебѣ не поспѣла;
Нашла лишь одно бездыханное тѣло.
И юная жизнь до поры отцвѣла.
Италія съ вѣчной лазурью и свѣтомъ
Надломленной жизни твоей не спасла.
Лежишь ты на сѣверѣ, свѣгомъ одѣтомъ,
Чтобъ дочь твоя плакать надъ гробомъ могла,
Чтобъ мужъ твой скорбѣлъ здѣсь. . На мраморѣ жъ этомъ
Чтобъ дядя почтить могъ послѣднимъ привѣтомъ.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ теперь и эта усыпальница и все кладбище; „какъ сошли со сцены, всѣмъ вдругъ стали чужды“, и до сихъ поръ могила никому вѣтъ нужды, и видимому менѣе всего мѣстному причту; нѣкоторыя плиты покрыты травю и не разчищаются; просьба Предсѣдателя Коммиссіи дать возможность прочесть нѣкоторыя надписи на плитахъ была встрѣчена насмѣшливой улыбкой.

Какъ ведемъ мы себя въ церкви?

Благоговѣнный ужасъ охватываетъ душу, когда подумаешь о томъ, какъ велика святыня православнаго храма.

Храмъ — это мѣсто, посвященное общенію человѣка съ Богомъ. Богъ дѣлаетъ его избраннымъ, священнымъ, страшнымъ.

Какъ же ведемъ мы себя въ этомъ мѣстѣ сватыни? Увы, язычники, магометане лучше насъ стоятъ въ своихъ капищахъ и мечетяхъ. Трудно относиться къ храму небрежнѣе и непочтительнѣе, чѣмъ дѣлаемъ это мы. Смотри на наше поведеніе можно бы сказать, что мы совершенно забываемъ, гдѣ находимся, при чемъ присутствуемъ?

Еслибъ царь созвалъ насъ на пирь, съ какою поспѣшностью сбѣжали бы мы много ранѣе назначеннаго часа, оставивъ всѣ дѣла, и кто бы подумалъ уйти съ него раньше конца? А вотъ, тотъ духовный пирь, который Царь Славы предлагаетъ во время литургіи вѣрнымъ, даже въ праздничные дни, когда мы не заняты работою, — не можетъ собрать всѣхъ къ своему началу, ни удержать званныхъ до конца... Началась обѣдня, каждое слово которой есть приготовленіе къ великому мгновенію пресуществленія Даровъ, а по церкви все не прекратилось движеніе. — Безпокою раньше пришедшихъ молящихся, по церкви пробираются вновь прибывающіе люди протискиваются впередъ. Иной придетъ послѣ евангелія, другой послѣ херувимской, а то и тогда, когда при пѣніи „Тебе поемъ...“ призывается и нисходитъ на Дары Святый Духъ. Бываетъ такъ, что одинъ входитъ въ церковь въ половинѣ совершенія литургіи, а другой въ это время уже сбѣжитъ изъ нея. Это — и безобразное непочтеніе къ святости храма и священной службѣ, и неуваженіе къ прихожанамъ церкви. Всѣ подвижники имѣли строго соблюдавшійся ими обычай — приходить въ храмъ до начала службы и послѣдними выходить изъ него. А какъ ведемъ мы себя, войдя, во время или не во время, въ храмъ? Въместо того, чтобы сосредоточить свое вниманіе на службѣ, вслушиваясь и вдумываясь въ слова чтенія или пѣнія, мы бродимъ мыслями повсюду. — Самыя пустыя, земныя, часто нечистыя помысленія уносятъ насъ далеко отъ службы, лишая насъ благихъ освящающихъ ея впечатлѣній. Этого мало. Мы стоимъ предъ Господомъ кое-какъ, переминаясь небрежно съ ноги на ногу, какъ не позволимъ себѣ держаться предъ сколько ниудъ высимъ насъ человѣкомъ. — Мы обертываемся, раскланиваемся и улыбаемся знакомымъ и иногда — верхъ

безчинства и безстыдства — вступаемъ съ ними въ разговоры, между тѣмъ, какъ отъ алтаря звучать слова Церкви или бездѣйныя слова Самого Христа. И эту святыню готовы мы заглушить рѣчами мірекой суеты, нарушая священнѣйшія минуты, воспоминаемая за литургією — и таинственность послѣдней вечера, и ужасъ Голгоѣы, и тишину гроба Христова, и славу воскресенія!.. Нѣтъ, не такъ, какъ большинство изъ насъ относится, должно добруму хрістіанину относиться ко храму. Съ усердіемъ, какъ на великій пиръ Царя Славы, будемъ сѣдѣть въ храмъ до начала богослуженія. Въ сосредоточеніи, поникнувъ головой, будемъ стоять во храмѣ, слагая въ сердцѣ и умѣ всякое слово Божественной службы. вмѣсто того, чтобъ украшаться нарядами, отъ которыхъ не наживемъ ничего, кромѣ осужденія, сэкономъ лишнюю копѣйку на то, чтобъ усилить нашу церковную молитву дѣломъ милосердія, по слову Златоуста: „Иди въ храмъ, помои руки милостынею“.

(20 марта.)

О КОЛОКОЛЬНОМЪ ЗВОНѢ ВЪ РОССИИ.

Нашъ маститый изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія Стефанъ Васильевичъ Смоленскій, котораго труды такъ тщательно пренебрегаются въ нашей средней духовной школѣ, что и не найти ихъ, кромѣ учебника по пѣнію, въ губернскомъ городѣ, недавно напечаталъ интересную статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, приглашая музыкантовъ не жалѣть времени на изученіе этого, пока еще таинственнаго, какъ и наши родныя пѣсни и наши старинныя знаменныя роспѣвы, отдѣла нашего искусства. Приводимъ небольшое извлеченіе изъ этой статьи, пропуская потные примѣры за неимѣніемъ въ типографіи нотъ.

„Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія, — это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человѣкъ — звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь громогласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняють

и скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только ритмическій разнотонъ и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольныххъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

Но есть прелесть и въ большомъ, массовомъ звонѣ. Правда, — вблизи, эта оглушительная сила бываетъ иногда даже и неслышна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить наяръ величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ Россіи“ тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ, у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать, — она совершенно смолкла. Молчатъ и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ необычайно мягкій, негромкій (контра Ла) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и нѣніе хоромъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разномъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами много-тысячной толпы. Этихъ движущихся огневыхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной — звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, сущее торжество!... Невольно вспоминаю, какъ взволновалъ меня однажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Фед. Горбуновъ. Я слышалъ и прежде, что великій артистъ-народникъ пріѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотой. На

этотъ разъ Ив. Ѳедоровичъ стоялъ наклонивъ голову и сильно волновался, по лицу его текли слезы и онъ нервно крестился...

„Замолчите!“ нервно крикнулъ онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣлившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжественную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голосистый „Ясакъ“, у алтаря Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“ и Иванъ Великій сразу умолкъ. Тянущійся звукъ большихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными, переливающимися модуляциями въ цѣлыхъ рояхъ призвуковъ и отзвуковъ. Это продолжается 1—¹/₂ минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, не сравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр. въ хвойномъ лѣсу когда они вслушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышитъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ, — это цѣлая симфонія, — это колоссальная Эолова арфа, дающая самая восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр. на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода, — на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обладающаго не сравненною звонницею; здѣсь — созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ — „звонъ въ небѣ“, который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старыя — XVI—XVII вѣка, считаются самыми большими, самыми звучными въ мірѣ. У насъ — мно-

жество колоколенъ, — у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всеобщей смолкаетъ шумливая рабочая суета и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту акустическихъ явленій высшаго порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. „Въ лѣсахъ“ и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей соснового бора и звона въ отдаленномъ скитѣ.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ „Сорока сороковъ“ Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышимый на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта юнскаго полнолунія. Огненные отблески отъ оконъ и золоченыхъ крестовъ постоянно перемѣняются въ своемъ появленіи то тутъ, то тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый оттѣнокъ проявить съ востока, бѣлыя стѣны далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣнятся тихо свѣтящими серебряными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ — музыка, — какая то особая, упительная музыка... И лѣсъ шумитъ, и Москва вздыхаетъ, молится что ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ, не только предъ Москвой, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ — чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652 — 1691 гг.). Эгого удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую „звонницу“ и снабдить ее колоколами, выстроенными по камертону, *) Онъ же, Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то

*) Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины.“ С. В. Смоленскій указываетъ на нотахъ строй колоколовъ.

съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и замедленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во всѣ“, а исполняютъ, „какъ по писанному“ старый „Сысоевскій звонъ“, „Акимовскій звонъ“, „Дашковскій“, „Егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „Ионаановскій звонъ“ и, какъ говорили мы, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Иона“ — акустикъ по колокольной части, о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ *). Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля. — Она вполне замѣчательна и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ, Це-дуръ, Э-молль, — „Сысой“ и „Полиелей“. По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые вызваниваются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ, и его доминант-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ обер-тоновъ А-молль съ его доминантою. Интерференціи звуковъ (т. е. перебой тянущихся и колокольныхъ гуловъ, — *battements*) и производные обер-тоны даютъ вдали отъ колокольной — массу новыхъ эффектовъ. Не трудно понять сколько живости придаетъ звонамъ съ помощью не только оттѣнковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, мед-

*) Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научной теоріи изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ. Его брошюра „Ростовскіе колокола и звоны“ (Сиб. 1884) полна самаго глубокаго интереса.

ленны; будничные звоны гораздо быстрее отъ участія только меньших колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохи звона, — дѣлаетъ слышными то мажорный аккордъ, то минорный, — и въ воздухѣ какъ бы раздается торжественный хораль необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно и изъ производныхъ звуковъ (обертонъ) составляются какія-то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это — именно „неземная музыка“, и не знаю я, есть ли еще въ Россіи что-либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны, — артистическіе, въ монастыряхъ, и особенно, въ подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари и въ Поволжьѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приемахъ. Главнымъ образомъ — это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ *). Хороши звоны и двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя въ большой колоколъ качающимся языкомъ, даетъ звону „basso ostinato“ и въ то же время одинаковую скорость звона. Но звоны меньшіе — куда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ звонарей, талантъ которыхъ родитъ иной разъ самые удивительные ритмическіе и мелодическіе экспромпты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, напр. постныхъ, позывныхъ, похоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ, будничныхъ, праздничныхъ, и т. п. Это — традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ однако вкладываются исполнителями иногда сущія вдохновенія, —

*) Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя, или тремя малыми колоколами въ правой рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ-подъ локтемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большака“.

выполнѣ свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно размѣренные объемы частей, разработку темъ и даже, такъ сказать, — оркестровые эффекты. Однажды мнѣ случилось услышать въ „разработкѣ“ звона неожиданно введенное контрапунктическое „увеличеніе“ темы, не говоря уже о частичномъ ея использованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ *Andante*. (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строка). „Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при „возвращеніи.“

Талантливыхъ звонарей у насъ — сотни. Всѣ они передаютъ по преданію давня, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобытной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаки. Мнѣ вспоминается разсказъ о какомъ то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Крала въ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ въ болгарской столицѣ „колокольный концертъ“... Но тутъ же и сказалась „исторія.“ Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгаръ до сути колокольного искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ, и удивляться нечему. Въдѣ у болгаръ колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось-бы обратить вниманіе русскіхъ музыкантовъ. Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои, русскія формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то отчего же не оказать вниманія къ церковному звону? Въ немъ

вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненныя народныя пѣсни пренебрежительно назывались „подлыми“, а наши древнезнаменныя распѣвы даже и „волчьимъ воємъ“? Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, откроютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ музыкусамъ?“

„Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени и не пожалѣютъ, если надумаютъ вникнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же отдѣлъ нашего искусства, и таинственный пока, какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ нашихъ музыкантовъ къ использованию завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще наша „музыка будущаго“ имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудрено уловить, и еще труднѣе объяснить въ своей совокупности. Но мы, несомнѣнно близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго геніями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно, скорѣе, — конечно, мы не раскаемся. Мы только удивимся нашей мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихся наслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему.“ (Р. М. Г. № 9—10).

П О У Ч Е Н І Е

при погребені Вологодскаго купца Ивана Михайловича Соковикова, 8 марта 1907 г., въ четвергъ на первой недѣлѣ Великаго поста.

По долгу пастырскому считаю себя обязаннымъ предложить вашему вниманію поученіе о важности поминовенія почившихъ отецъ и братьевъ нашихъ.

Вотъ мы чествуемъ умершихъ, украшаемъ ихъ гробы, покрываемъ блестящей парчей, возлагаемъ вѣнки, воспламеняемъ свѣчи, плачемъ и рыдаемъ, и съ молитвеннымъ пѣніемъ провожаемъ ихъ до могилы. Словомъ, всѣми мѣрами стараемся выразить всевозможное вниманіе и почетъ почившему.

Но, при видѣ всего этого, невольно у иныхъ закрадывается въ душу мысль: да видятъ ли усопшіе эту нашу о нихъ заботу и нуждаются ли во всемъ этомъ?..

Да, братіе, усопшіе видятъ все наше къ нимъ вниманіе, сознаютъ и цѣнятъ, ибо смерть не разрываетъ совершенно общенія душъ человѣческихъ. Можно думать, что объ этомъ общеніи каждый внимательный къ движеніямъ своего сердца знаетъ по собственному—внутреннему опыту. Вѣдь многихъ присныхъ нашихъ нѣтъ, иныхъ уже и давно не стало на землѣ, однакоже любящее сердце не можетъ ихъ забыть, рвется къ нимъ иногда даже болѣе, чѣмъ къ живымъ. Въ свою очередь и они смотрятъ оттуда въ нашу сторону, пламенѣя любовію къ тѣмъ, кто здѣсь на землѣ сылъ ихъ сердцу особенно близокъ. Не забывайте, братіе, той хрістіанской истины, что если кто изъ умершихъ достигъ тамъ оправданія предъ Богомъ, тотъ самъ спѣшитъ къ намъ не только съ участіемъ любви, но и съ дѣйствительною помощію. Мы иногда видимъ эту помощь осязательно,—ясно, ибо многими знаменіями и чудесами она засвидѣтельствована (разумѣется здѣсь помощь святыхъ). А кто изъ нашихъ присныхъ умершихъ не достигъ еще оправданія предъ Богомъ, тѣмъ мы, живущіе, можемъ помочь: своею молитвою за нихъ, раздаяніемъ милостыни, жертвами на устройство храмовъ Божіихъ, богадѣ-

лень, больницъ, а особенно принесеніемъ Безкровной Жертвы на алтаряхъ святыхъ Божіихъ церквей.

И будьте твердо увѣрены, что наши присные, память которыхъ мы знаменуемъ добрыми дѣлами, вполнѣ чувствуютъ эту любовь нашу, радуются о ней и, случается, что даютъ намъ возможность иногда очень осязательно это ощущать. Если кто хоть разъ въ жизни молился съ теплымъ усердіемъ объ умершихъ, такъ навѣрное въ своемъ сердцѣ испытывалъ вѣяніе духовной радости и мира, а это-то и была оттуда нашему сердцу вѣсть подана.

Представьте себѣ, братіе, такую картину: вотъ наступитъ то время, когда, по гласу архангела, мы увидимся со всеѣми нашими почившими братьями, если только будемъ того достойны. Какъ-же радостно будетъ при этой встрѣчѣ услышать намъ отъ нихъ слово благодарности, если мы не забывали ихъ, если мы молились о нихъ. Они тогда при встрѣчѣ скажутъ: „вотъ ты, другъ или братъ, помнилъ меня, — ты своею молитвою весьма помогъ мнѣ, помогъ во время моей нужды въ молитвѣ за меня.“ Но посудите, какъ напротивъ горько будетъ услышать такіе упреки: что же ты, мой другъ, обо мнѣ и не вспомнилъ, не по- молился за меня?..

Есть люди, которые, по примѣру лютеранъ, говорятъ, что божусошніе наши отцы и братья вовсе не нуждаются въ нашей молитвѣ. Правда-ли это? Нѣтъ. Безъ всякаго сомнѣнія нуждаются, потому что, кто же совершенно чистымъ въ нравственномъ отно- шеніи отсюда туда отходить? И святые не вдругъ послѣ своей смерти прославляются. Сначала, какъ извѣстно, здѣсь за нихъ молятся ихъ почитатели, — служатъ о упокоеніи ихъ панихиды. Эта-то молитва живыхъ, за людей и завѣдомо святыхъ, помо- гаетъ ихъ совершенному очищенію и оправданію предъ Богомъ. А если поминальная молитва нужна для людей святыхъ, то тѣмъ болѣе она необходима для людей обыкновенныхъ грѣшныхъ. Загробное положеніе умершихъ можно сравнить съ положе- ніемъ чловѣка, плывущаго въ бурномъ и опасномъ мѣстѣ... Что, если-бы вотъ какимъ либо чудомъ вдругъ отверзлись предъ ни- ми бездны вѣчности, то мы съ ужасомъ увидали бы, — какъ сот-

ни тысячъ, миллионы людей, порывисто стремятся къ мирной пристани, и только очерствѣлое сердце не поразилося бы тогда этимъ зрѣлищемъ. Единокровные, единовѣрные близкіе наши, безъ словъ, но сильнѣе всякихъ словъ взываютъ къ намъ тогда о молитвенной помощи...

Такимъ образомъ, если кто умеръ въ общеніи съ Церковію, хотя и впадалъ въ грѣхи по немощи своей, какъ человѣкъ, но каялся въ нихъ, скорбѣлъ о своемъ паденіи, за того молитесь, усердно молитесь, съ полнымъ упованіемъ на милость Божию. Благодать Господня не допуститъ такового до гибели въ вѣчной безднѣ.

Но молясь, братіе, за дорогихъ своихъ умершихъ, будемъ и сами размышлять о страшномъ смертномъ часѣ, и о томъ неизбѣжномъ нашемъ пребываніи въ мрачной и сырой могилѣ, и о молитвенной помощи намъ отсюда.

Безъ всякаго сомнѣнія, если еще и не сдѣланъ для многихъ изъ насъ гробъ, но давно уже выросло для него дерево. Одинъ Богъ вѣдаетъ, съ какой поры и сколько времени придется пролежать намъ въ могилѣ. Несомнѣнно одно, что самой сладкой для насъ манной будутъ тогда молитвы за насъ, теплыя молитвы со стороны нашихъ живыхъ сродниковъ. Сначала, можетъ быть, помолятся за насъ наши близкіе родные, помолятся столько, сколько мы сами помнили о своихъ близкихъ; затѣмъ и они туда же пойдутъ, въ этотъ путь всея земли. И вотъ не останется ни одного человѣка, кто бы насъ зналъ, кто вспомнилъ бы о насъ. Но отраднo знать, что не забудетъ насъ, никогда не забудетъ одна Матерь наша—св. Церковь,—она будетъ ежедневно молиться о насъ, и эта молитва Церкви, по милости Божіей, продлится до самаго втораго пришествія Христова и Страшнаго Суда.— Все это отраднo для насъ, но не нужно забывать одного—весьма важнаго условія, чтобы какъ возможно крѣпче была наша связь, наше единеніе съ Церковію, чтобы дѣйствовала въ насъ живая и искренняя вѣра въ Бога. И только при этомъ условіи теплота любви церковной будетъ согрѣвать насъ тамъ, въ этой холодной и ужасной могилѣ, и только тогда будутъ дѣйственны и возносимы за насъ молитвы.

Послѣ всего сказаннаго, что еще можно прибавить для общаго назиданія—по поводу предстоящаго здѣсь богато и съ любовью украшеннаго гроба?

Почившій, извѣстный всему городу—Иванъ Михайловичъ, былъ сынъ народа. Родился онъ въ простой, православной крестьянской семьѣ и съ юныхъ лѣтъ, оторванный отъ родныхъ полей и лѣсовъ, поселился въ Вологдѣ, — первоначально въ качествѣ мальчика при торговомъ заведеніи, потомъ служащаго, т. е. прикащика, и наконецъ, въ годахъ крѣпкой зрѣлости, сдѣлался самостоятельнымъ дѣятелемъ. Основнымъ правиломъ его трудовъ была честность, полная добросовѣстность. Онъ любилъ и цѣнилъ только тѣхъ изъ своихъ помощниковъ, которые отличались этими же качествами. И вотъ, благодаря твердости своихъ правилъ и прямотѣ своей въ отношеніи ко всѣмъ, онъ достигъ того примѣрнаго положенія, что велъ свое самостоятельное торговое дѣло болѣе полустолѣтія и велъ оное безъ малѣйшихъ колебаній. Достигнувъ глубокой, но бодрой старости, дойдя до 84 лѣтъ, онъ оставилъ свои дѣла въ положеніи безукоризненномъ; вполне обезпечилъ своихъ присныхъ, при чемъ не забылъ и Св. Храмовъ Божіихъ, молитвы въ которыхъ и будутъ возноситься за него до вѣка.

Послѣдняя болѣзнь его была непродолжительна, хотя и томительна, но она напомнила ему объ исходѣ изъ сей жизни и тѣмъ сослужила добрую службу. Почившій во время сей болѣзни успѣлъ—въ полномъ сознаніи—очистить свою душу отъ грѣховъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, и затѣмъ удостоился принятія пречистыхъ и животворящихъ Таинъ—во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. И только послѣ этого главнаго дѣла сдѣлалъ должное распоряженіе о своихъ дѣлахъ, объ имуществѣ своемъ. Въ концѣ концовъ, чрезъ малые дни скорби и болѣзни, какъ зрѣлый колосъ на нивѣ Божіей, былъ срѣзанъ косою смерти и перенесенъ въ загробную житницу для храненія до будущаго общаго воскресенія.

Въ настоящую пору—почившій устами Церкви обращается ко всѣмъ своимъ приснымъ: братіе и друзи, сродницы и знаеміи,

непрестанно о мнѣ молитесь ко Господу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія... Молитесь же Господу Богу всѣ присные, молитесь о почившемъ. Это прямой вашъ долгъ, это священная ваша обязанность. Отецъ вашъ всю свою долготѣльную жизнь трудился для семьи, а теперь уже семья, — въ благодарность за его труды, за всѣ его заботы и хлопоты, — должна молить Отца Небеснаго о его вѣчномъ упокоеніи. — Аминь.

Протоіерей *Владиміръ Смирновъ.*

Священникъ Павелъ Николаевичъ Поддьяковъ.

2 февраля въ г. Великомъ Устюгѣ скончался священникъ Успенскаго собора о. Павелъ Николаевичъ Поддьяковъ. Покойный по окончаніи полного курса Вологодской духовной семинарии былъ назначенъ псаломщикомъ къ Вологодской Покровско-Базанской церкви въ 1879 г. Въ 1882 г. по прошенію онъ опредѣленъ во священника къ Устюжской градской Ильинской церкви. Много предстояло здѣсь работъ молодому пастырю. Приходъ былъ запущенъ, церковь бѣдна и неблагоустроена. Полный силъ и энергіи принялся о. Павелъ за благоустройство храма и прихода. Въ первый же мѣсяцъ своего служенія о. Павелъ съ благословенія Епархіальнаго Начальства началъ совершать по четвергамъ литургію съ молебномъ и акаѳистомъ передъ Иверской иконой Божіей Матери. Икона эта была выписана съ Афонской горы въ память Императора Александра II. Горожане усердно посѣщали эти богослуженія, совершаемыя съ благоговѣніемъ и любовью, и нерѣдко церковь была переполнена молящимися. О Павелъ могъ приняться за благоуукрашеніе храма. Въ теплоѣ храмъ былъ вызолоченъ иконостасъ, храмъ былъ выкрашенъ и снаружи и внутри. Иверская икона была украшена серебрянною золоченною ризою съ украшеніями. Были произведены и другія работы. Видя, что заботы и труды увѣнчиваются успѣхомъ, о. Павелъ бодро смотрѣлъ впередъ и не останавливался и передъ личными затратами; такъ онъ на собственные средства устроилъ въ холодномъ храмѣ за клиросами мѣста для иконъ. Въ приходѣ не было

школы и о. Павелъ въ одной изъ деревень основалъ школу грамоты и при пособіи отдѣленія Училищнаго Совѣта и прихожанъ содержалъ ее на собственные средства. Кромѣ заботъ о храмѣ и приходѣ у о. Павла много было и другихъ обязанностей, которыя онъ несъ по порученію Начальства и духовенства въ разныхъ экзаменаціонныхъ, ревизіонныхъ, строительныхъ и др. комиссіяхъ, состоялъ членомъ Устюжскаго отдѣленія Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; былъ благочиннымъ церкви 1-го округа г. Устюга до соединенія округовъ въ одно благочиніе; два трехлѣтія былъ избираемъ членомъ Правленія духовнаго училища; былъ окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ. Въ 1896 г. былъ назначенъ членомъ отдѣленія Совѣта Стефанопрокопѣвскаго Братства и состоялъ въ этой должности до дня смерти; въ 1899 г. былъ избранъ членомъ и казначеемъ Общества вспоможенія учащимся въ Епархіальномъ училищѣ; въ томъ же году былъ назначенъ постояннымъ членомъ Совѣта Стефанопрокопѣвскаго Братства; въ разное время кромѣ того производилъ слѣдствія и исполнялъ другія порученія Епархіальнаго Начальства. Всѣ эти многочисленныя обязанности подорвали здоровье о. Павла, и въ 1899 г. въ 1-й день Рождества Хридова тяжкая болѣзнь приковала его къ постели, такъ что слѣдующій разъ пришлось служить ровно черезъ годъ въ тотъ же день, но уже не въ Ильинской церкви, а въ Успенскомъ соборѣ, куда былъ онъ переведенъ во время болѣзни. Разстроенное здоровье не могло совершенно возстановиться; поѣздка для леченія въ Старую Руссу нѣсколько укрѣпила силы и о. Павелъ вновь принялся за прерванныя работы въ Совѣтѣ и отдѣленіи Совѣта Стефано-Прокопѣвскаго Братства. Въ Совѣтѣ онъ былъ избранъ казначеемъ. Въ 1906 г. онъ былъ избранъ членомъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, гдѣ тогда же временно состоялъ законоучителемъ.

Честный и энергичный, онъ успѣшно управлялся со своими многосложными и разнообразными обязанностями и за добросовѣстное исполненіе ихъ получалъ выраженіе благодарности отъ духовенства и былъ награждаемъ отъ Епархіальнаго Начальства.

Последняя награда — наперсный крестъ — была получена въ 1906 г. Ильинскіе прихожане за неутомимыя заботы о храмѣ и приходѣ, за привѣтливость, доброе и отзывчивое сердце, почти черезъ годъ послѣ перевода отъ нихъ о. Павла поднесли ему съ благословенія Преосвященнаго точную копию Иверской иконы въ шитой золотомъ ризѣ съ жемчужными украшениями.

Въ декабрѣ 1906 г. новая болѣзнь постигла о. Павла. Нарывъ въ ухѣ перешелъ въ рожистое воспаление кожи головы, слѣдствіемъ чего было воспаление оболочки мозга. Эта болѣзнь имѣла роковой конецъ, въ 8 ч. 20 м. вечера 2-го февраля о. Павла не стало. Погребеніе тѣла состоялось 8-го февраля. Отпѣваніе совершалъ Преосвященный Алексій, викарій Великоустюжскій, въ сослуженіи всего городского духовенства. Громадная толпа сопровождала тѣло до кладбища: гражданае г. Устюга отдали послѣдній долгъ уважаемому пастырю.

“СТРАННИКЪ”

(48 годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библиотеки и прибавленія къ ней Духовный журналъ „СТРАННИКЪ“ вступая въ 48-й годъ своего существованія. Въ наступающемъ 1907 году будутъ даны: 1. „Православная Богословская Энциклопедія“. 8-й томъ на буквы К. и Л. Ученое руководство въ изданіи Энциклопедіи принято давнимъ сотрудникомъ ея — ординарнымъ профессоромъ с.-петерб. д. академіи, докторомъ богословія Н. Н. Глубоковскимъ. П. Толковая Библия, или Комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Томъ 4-й, въ который войдутъ учительныя книги В. Завѣта, въ томъ числѣ вся Псалтирь. Кроме того, редакция, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое бесплатное приложеніе изъ серіи: Хрістіанство, наука и невѣріе НА ЗАРѢ XX ВѢКА.

Въ будущемъ 1907 году подписчики получатъ трактатъ: Хрістіанство гр. Л. Н. Толстого и хрістіанство Евангелія. Предлагаемый трактатъ поможетъ читающей публикѣ ориентироваться въ религіозныхъ воззрѣніяхъ гр. Толстого и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше понять и оцѣнить подлинное ученіе Евангелія.

Цѣна на журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ и дополненія къ ней прежняя — 8 (восемь) рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльно цѣна на „Общедост. Богослов. Библіотеки“ за томъ 3 рубля съ перес. Примѣчанія: а) Новые подписчики на журналъ (т. е. впервые подписывающіеся на него съ 1898 г.), желающіе получить всѣ первые уже вышедшіе восемнадцать выпусковъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“, платягъ по 1 рублю за каждый выпускъ (съ пересылкой), а при выпискѣ на выборъ — по 1 р. 50 к. съ перес. б) Подписчики, получившіе доселѣ „Общед. Бог. Библіотеку“ безъ переплета, но желающіе имѣть ее въ переплетѣ, могутъ получить готовыя крышки по 50 к. за экз. в) Въ виду связанныхъ съ изданіемъ приложеній весьма большихъ расходовъ, редакція вынуждена печатать ихъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и поэтому подписчики на льготныхъ условіяхъ могутъ получать только по 1 экз. За второй и слѣд. экземпляры подписчики платятъ номинальную цѣну — 3 р. съ перес., въ англійскомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ. Невскій проспектъ. д. 182.

За редактора С. Артемьевъ. Издательница Р. А. Артемьева, урожд. Лонухина. 3—3

Содержаніе:

1. Сторожъ. 2. Насиліе надъ умирающими. 3. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса. 4. Какъ ведемъ мы себя въ церкви. 5. О колокольномъ звонѣ въ Россіи. 6. Поученіе при погребеніи Вологодскаго купца Ивана Михайловича Соковина. 7. Некрологъ о свящ. Павлѣ Николаевичѣ Поддьяковѣ. 8. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1907 г.